

Секция 1
«ПЕРЕЛОМНЫЕ СОБЫТИЯ
В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ»

УДК 94(4 95).04

**Роль тюркских наемников
в греко-латинском противостоянии на Пелопоннесе (1260-е гг.)**

Татьяна Евгеньевна Белоруссова,

аспирант 3-го года обучения

Уральский гуманитарный институт

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия

T.E.Belorussova@urfu.ru

Аннотация. Автор доклада анализирует первый этап греко-латинских военных действий на Пелопоннесе после восстановления на полуострове византийского присутствия в 1262 г. С опорой на сведения Морейской хроники предпринимается попытка определить роль тюркских наемников, прибывших на полуостров в составе византийского войска.

Ключевые слова: Поздняя Византия, Пелопоннес, Ахейское княжество, наемники, греко-латинское взаимодействие

Благодарности: Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-39-90019 «Греко-латинский фронт на Пелопоннесе (середина XIII–XIV вв.): политическое и социокультурное взаимодействие».

The Role of the Turkic Mercenaries in Greek-Latin Confrontation in the Peloponnese (1260s)

Tatiana E. Belorussova,

Postgraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

T.E.Belorussova@urfu.ru

Abstract. The author of the report analyzes the first stage of the Greek-Latin hostilities in the Peloponnese after the restoration of the Byzantine presence on the peninsula in 1262. Based on the information of the Chronicle of the Morea, the author attempts to determine what role the Turkic mercenaries who arrived on the peninsula as part of the Byzantine army played in this confrontation.

Keywords: Late Byzantium, Peloponnese, Principality of Achaëa, Mercenaries, Greek-Latin interaction

Acknowledgments: The research is sponsored by the Russian Foundation for Basic Research (project № 20-39-90019 «Greek-Latin Frontier on the Peloponnese in the Second Half of the Thirteenth — Fourteenth Centuries: Political and Sociocultural Interactions»).

После 1262 г. политическая расстановка сил на Пелопоннесе серьезно изменилась. Утрата франками территорий, отошедших по договору между князем Гийомом II (1246–1278) и императором Михаилом VIII (1261–1282) к Византии, привела к восстановлению ромейского присутствия. Эти крепости стали плацдармом для осуществления «византийской реконкисты» на Пелопоннесе, принявшей характер перманентной приграничной борьбы [1, р. 125]. Первостепенной целью франкского нобилитета стало не допустить территориальное продвижение греков в Морее, тогда как император стремился вернуть под контроль ромеев весь полуостров.

Атмосфера на Пелопоннесе после восстановления византийской власти была напряженной. В конце 1262 г. василевса предупредили о подозрительных действиях ахейского князя на границе с греческими владениями. Реакцией на это стала отправка на Пелопоннес в начале 1263 г. севастократора Константина Палеолога с примерно тысячей конных воинов и неким количеством пехотинцев [2, р. 306; 4631–4634]. В его распоряжении находилось около полутора тысяч

тюркских наемников из Малой Азии [2, р. 308; 4670–4673]. Столь оперативные действия предпринимались, очевидно, чтобы не допустить отвоевания франками недавно обретенных опорных пунктов.

Удача в этом противостоянии оказалась не на стороне византийцев. В скором времени после гибели одного из греческих военачальников (1264) турки, которым порядка шести месяцев не платили жалование, покинули ромеев и перешли на службу к франкскому князю [2, р. 342; 5219–5239]. Решающую роль в этом сыграл родственник князя Гийома II Ансо де Тузи, направленный вести с ними переговоры, поскольку он владел как греческим, так и турецким языком [3, с. 82]. В Морейской хронике упоминаются имена тюркских военачальников, принявших решение сотрудничать с франками: предводителя звали Мелик, а одного из его военачальников Салик. Именно они вели переговоры об их службе ахейскому князю [2, р. 342–344; 5229–5267]. Столь резкий поворот событий застал севастократора врасплох, и он, сославшись на болезнь, оставил свое войско и вернулся в Константинополь [4, р. 174]. Войско же латинян насчитывало теперь до пяти тысяч воинов и было готово к продолжению военных действий.

Весной 1264 г. противники встретились у перевала Макри-Плаги, и рыцарям при поддержке наемников удалось обратить врагов в бегство и пленить греческое командование: высокородных византийцев и примкнувших к ним пелопоннесских архонтов. Количество плененных насчитывалось, согласно И. П. Медведеву, порядка пяти тысяч человек [5, с. 24]. По истечении срока службы тюркские наемники попросили князя отпустить их в родные бейлики. Гийом II не без сожалений выполнил их просьбу, однако автор Морейской хроники сообщает, что князь предпринимал попытку уговорить этих воинов остаться в Морее еще на какое-то время, чтобы развить успех военной кампании [2, р. 370; 5701–5729]. Эта информация позволяет заключить, что роль наемников в военном конфликте франков Ахайи и греков Морей была весьма велика, что осознавали и сами франки. Гийом был готов продолжать выплачивать им жалование — немалые расходы для недавно опустошенного войной и сократившегося в территориях княжества, что говорит о военном мастерстве этих наемников и, вероятно, их числе, что было крайне

важно для франков, весьма малочисленных по сравнению с греческим населением Мореи. Привлечение тюркских наемников, легко переходивших от одной стороны к другой, способствовало также втягиванию внешних сил в политические дела региона.

Список источников

1. *Von A.* La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). Paris : E. de Boccard, 1969. 764 p.

2. The Chronicle of Morea (Τὸ Χρονικὸν τοῦ Μορέως): A History in Political Verse, Relating the Establishment of Feudalism in Greece by the Franks in the Thirteenth Century / ed. J. Schmitt. London : Methuen & Co, 1904. 640 p.

3. *Жаворонков П. И.* Никейская империя и французское рыцарство (Ансо де Кайо и Ансо де Туси) // Византийский временник. 2000. Т. 59 (84). С. 79–85.

4. *Geanakoplos D. J.* Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282: A Study in Byzantine-Latin Relations. Cambridge : Harvard University Press, 1959. 434 p.

5. *Медведев И. П.* Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. СПб. : Наука, 1973. 163 с.